

он приказал ей отбросить монашескую схиму ²¹³ и идти домой, потому что она носила это против своей воли, но по приказу королевы. Король пошел поклониться всем монастырям и дал каждому из них (средства, чтобы они молились. — С.Б.) за душу его.

249. Король пришел к себе во дворец и приказал привести к нему двух архонтисс. Он поместил их в комнату и там тайно выспрашивал их об истории, которую рассказывали [о королеве]. Как мы уже говорили, две архонтиссы получили советы, что говорить. Он допрашивал каждую из них по отдельности, и каждая сказала королю одни и те же слова. Он не смог ничего у них узнать [кроме того, что было сказано выше]. Они же, однако, сказали ему: “Знай, что королева поссорилась с мессиром Жаном Висконти и опозорила его. А он разозлился на нее и поэтому написал письмо твоему величеству”. Потом они сказали: “Сир, ты знаешь, что мы ничто перед твоей милостью, однако в данном случае граф Эдессы является твоим преданным слугой [и мы служим тебе. Мы ничего не знали и не слышали]. Как же мы можем несправедливо оклеветать его? И вот король был обманут двумя архонтиссами и подумал, что они сказали ему правду, [Но сердце его не поверило им, потому что по натуре своей он был лев: он был прекрасен телом, храбрым, умным и мудрым, к нему был милостив Бог, и он был необыкновенным.] Таким образом этот случай миновал, как я слышал от госпожи Луизы, кормилицы дочерей сира Симона Антиохийского, матери Иоанна Магиры, ²¹⁴ которая была из париков графа Эдессы и точно об этом знала. [120]

250. Между генуэзцами и венецианцами произошла смута. В год 1368 после Рождества Христова один генуэзец пришел к пристани Фамагусты, чтобы взойти на свой корабль, но он не нашел генуэзский корабль. Тогда он пошел на корабль к венецианцам и попросил их взять его и доставить на его генуэзский корабль. Они не захотели его взять, и он сильно оскорбил их. Те люди, венецианцы, которые были на корабле, избивали генуэзца. Он пошел жаловаться их байло по имени Жан де Моле, ²¹⁵ но тот не захотел его слушать. Одновременно он все рассказал своим спутникам. Генуэзцы очень разозлились. Они пришли в лоджию венецианцев, нашли древки знамен, принадлежавшие венецианским знаменосцам, которые уже были разрисованы, и разломали их на мелкие-мелкие кусочки. Они вытащили мечи и погнались венецианцев, которые побежали, поднялись на крышу их лоджии, встали там и защищались. Тогда генуэзские купцы поднялись под крышу таможни, которая находилась рядом с лоджией, и каждая из сторон кидала камни друг в друга, а венецианцы метали стрелы в генуэзцев. С генуэзской стороны был брошен камень, который попал в руку [венецианскому] байло и [сильно] ранил его. Когда капитан узнал о смуте, он тотчас же послал виконта и много вооруженных людей с целью прекратить